

Психология восприятия психологии // Моск. психотерапевтич. журн. 2007. № 4. С. 140–163.

² См.: Сидорова А. Указ. соч.

³ См.: Сосланд А. И. Указ. соч.

⁴ См.: Сидорова А. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ См.: Белокрылова Г. М. Профессиональное становление студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук. М., 1997; Грищенко Д. Ю. Мотивация выбора профессии психолога : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2003; Казначеева Н. Б. Я-образ и образ профессионального психолога в сознании студентов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.

⁷ См.: Зиновьева О. С., Мерсиянова А. П. Образ психолога у старшеклассников // Вестн. КАСУ. 2005. № 1. С. 161–165; Макарова Е. Ю. Представления о психологическом консультировании у разных социальных групп : дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.

⁸ См.: Белокрылова Г. М. Указ. соч.; Сизова И. Г. Указ. соч.

⁹ Цит. по: Казначеева Н. Б. Указ. соч.

¹⁰ См.: Сизова И. Г. Указ. соч.

¹¹ См.: Зиновьева О. С., Мерсиянова А. П. Указ. соч.

И. Д. Бронин, А. М. Вильгельм

Влияние уровня образования на восприятие этносами друг друга (на примере этнических групп Закавказья)

Россия, как известно, государство полиэтническое. Так, при переписи населения 2002 г. респонденты назвали 776 этнонимов, которые затем были сведены к 182 этническим группам¹. Отметим, что восприятие представителями различных этносов друг друга имеет свою специфику. Так, восприятие и понимание этносами друг друга опосредуется, в частности, этническими стереотипами, и это накладывает свой отпечаток. Этнические стереотипы усложняют видение проблем, которые проявляются в отношениях между людьми в их реальной, бытовой жизни. Можно сказать, что этнические стереотипы — это незримая граница, которая проходит между этносами. В данной статье мы ставим вопрос о том, какой именно отпечаток накладывают этнические стереотипы на восприятие различными этносами друг друга и какую роль в этом процессе играет уровень образования.

В рамках нашего исследования мы определяем этнический стереотип как относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей².

В данном исследовании были сформулированы следующие гипотезы:

1. Существует связь между уровнем образования человека и выраженностью эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа. Вслед за Г. Оллпортом мы считаем, что уровень образования влияет на этнический стереотип опосредованно: наше восприятие и понимание опосредованы нашим знанием и опытом, которые обогащаются и расширяются, в частности, в процессе получения образования³. Человек, имеющий высшее образование, умеет смотреть на события с различных точек зрения. Он способен понимать, что каждая ситуация, каждая личность вписана в более широкий мировой контекст. Этим мы объясняем правоту постановки нашей гипотезы.

2. Респонденты, имеющие высшее образование и не имеющие его, подходят к ответам на вопросы различно. Мы предположили, что люди с высшим образованием более склонны давать некатегоричные, промежуточные варианты ответов, по сравнению с респондентами без высшего образования, которые, в свою очередь, чаще дают категоричные, полярные оценки в отношении представителей этнических групп Закавказья.

Для того чтобы проверить данные гипотезы, мы использовали метод анкетирования и диагностический тест отношений Г. У. Кцоевой-Солдатовой⁴.

Наше исследование проходило в два этапа. В рамках первого этапа была поставлена задача отделить респондентов, которые могут отличить представителей этнических групп Закавказья, от тех, кто не может этого сделать. Для достижения этой цели была использована анкета как «методика-фильтр»; кроме того, она позволила собрать социально-демографические данные. Таким образом, собранные с помощью анкеты данные позволили нам экстраполировать результаты исследования на представителей всех этнических групп Закавказья. Действительно, если нам удастся выяснить, что респонденты не в состоянии отличить представителей грузинского этноса от представителей армянского этноса и, далее, азербайджанского этноса, то объединение всех вышеперечисленных этносов в единую большую группу этнических групп Закавказья будет правомерным. Согласно полученным данным, лишь три респондента из ста были способны отличать представителей армянского, грузинского и азербайджанского этноса друг от друга. Соответственно, эти респон-

денты были исключены из исследования, а выборка была дополнена теми респондентами, которые этой способностью не обладают.

Второй этап нашего исследования предполагал непосредственный сбор информации о выраженности эмоционально-оценочной компоненты этнического стереотипа. Для решения этой задачи был использован диагностический тест отношений (ДТО), посредством которого и определялся данный показатель. В методике представлено 20 шкал (20 пар полярных оценок). Качества выражают одну характеристику, но с различной эмоциональной окраской. Например, настойчивый (положительное) — упрямый (отрицательное). Для оценки качеств использовалась четырехбалльная шкала: 0 — данное качество отсутствует, 1 — качество выражено слабо, 2 — качество выражено средне, 3 — качество выражено в полной мере. Методика предполагала измерение таких параметров, как *амбивалентность* (степень эмоциональной определенности стереотипа) и *выраженность* (интенсивность и направленность стереотипа).

В исследовании приняли участие представители русского этноса в возрасте от 22 до 30 лет в количестве ста человек; из них 50 женщин (24 — с высшим образованием и 26 — без высшего образования) и 50 мужчин (27 — с высшим образованием и 23 — без высшего образования).

Перейдем к результатам исследования и их обсуждению.

Связь между уровнем образования человека и выраженностью эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа была проанализирована с помощью критерия χ^2 . Так, согласно результатам корреляционного исследования, можно заключить, что связь между уровнем образования человека и выраженностью эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа существует. Это значит, что респонденты, имеющие высшее образование, обладают менее выраженными этническими стереотипами, чем респонденты без высшего образования.

Отметим, что наши данные полностью согласуются с данными других исследований. В качестве примера можно привести исследование, проведенное по заказу Общественной палаты Российской Федерации. В нем также было доказано, что уровень образования оказывает мощное влияние на восприятие этносами друг друга. Так, люди со средним и неполным средним образованием наименее терпимы — стереотипы у них выражены сильнее; в случае людей со средним специальным образованием, этническая нетерпимость выражена слабее; и наименее выражены этническая нетерпимость и этнические стереотипы в выборке респондентов с высшим и неполным высшим образованием⁵.

Вторая гипотеза также проверялась посредством критерия χ^2 , и она также подтвердилась ($\chi_{\text{эмп.}}^2 = 38,44$, $df = 3$, $\chi_{\text{кр.}}^2 = 16,3$). Респонденты

в выборке с высшим образованием статистически чаще выбирают промежуточные ответы (то есть промежуточные варианты оценок) — в нашем случае это ответы 1 («Качество выражено слабо») и 2 («Качество выражено средне»), в то время как респонденты без высшего образования статистически чаще выбирают крайние ответы (крайние варианты оценок) — 0 («Данное качество отсутствует») и 3 («Качество выражено в полной мере»). Другими словами, респонденты с высшим образованием более склонны к некатегоричным ответам, в то время как респонденты без высшего образования более склонны давать категоричные варианты оценок, что подчеркивает их устремленность к дихотомическому варианту мышления и полностью согласуется с положенной в основу нашего исследования теорией. Кроме того, важно подчеркнуть, что связь фиксировалась как на гетеростереотипах, так и на автостереотипах. Таким образом, высшее образование делает человека более осторожным в своих оценках и суждениях. Добавим, что подтвердившаяся вторая гипотеза также говорит в пользу нашей первой гипотезы.

Кроме того, в рамках нашего исследования нам удалось зафиксировать, что этнический автостереотип представителей русского этноса не сформирован. Это значит, что представители русского этноса атрибутируют друг другу настолько различные качества, приписывают настолько различную степень их выраженности, что показатель амбивалентности оказался равным 0,58. Отметим, что чем выше этот показатель, тем ниже степень эмоциональной определенности этнического стереотипа.

Действительно, полученные данные вполне объяснимы и понятны. Если испокон веков в качестве интегрирующей этнос силы выступало мощное авторитарное руководство, то сегодня ситуация иная. После распада СССР мы наблюдаем процесс демократизации, который подразумевает, что каждый из нас вынужден полагаться на свое мнение и принимать решение исходя из своей ответственности. То есть можно говорить о том, что распад СССР имеет следствием мощный процесс дезинтеграции русского этноса.

С другой стороны, наше исследование позволило выяснить, что «идеальный» образ представителя русского этноса в сознании респондентов сформирован. Показатель амбивалентности составил 0,23. Это значит, что респонденты знают, каким должен быть русский человек, но, с другой стороны, утверждают, что он таковым не является. Исходя из этих данных, можно предположить, что в дальнейшем будет наблюдаться все большая интеграция представителей русского этноса в сторону того «идеального» образа, наличие которого мы зафиксировали в нашем ис-

следовании. Однако это лишь гипотеза, требующая анализа и эмпирической проверки.

Кроме того, мы получили данные, которые показали, что этнический гетеростереотип в сознании большого количества людей не сформирован. Показатель амбивалентности в случае оценки представителей этнических групп Закавказья составил 0,54. Это значит, что у представителей русского этноса наблюдаются крайне противоречивые мнения относительно того, какими качествами и с какой мерой выраженности обладают представители этнических групп Закавказья. Другими словами, у представителей русского этноса нет единого (стереотипного) мнения о том, что представляет из себя представитель этнических групп Закавказья — у каждого имеется свое суждение на этот счет.

Чтобы пояснить эти данные, мы вновь апеллируем к эпохе распада СССР. Не так давно (до 1993 г.) представители русского этноса и представители этнических групп Закавказья жили бок о бок, являлись гражданами одного государства. Сейчас же ситуация иная. С одной стороны, имеют место противопоставление «мы» — «они», конкуренция за рабочие места, отношение к этническим представителям Закавказья как к мигрантам, как к этническим меньшинствам и, с другой стороны, понимание того, что еще совсем недавно и русские, и представители этнических групп Закавказья были гражданами одного государства — были интегрированы одной идеей при том, что предпринимались попытки искоренить концепцию «этничности» из голов людей — так «создавался» советский человек. Результатом этого сегодня является то, что имеют место чрезвычайно противоречивые чувства по отношению к представителям этнических групп Закавказья, которые и проявились в вышеописанных показателях амбивалентности.

¹ См.: *Богоявленский Д.* Сколько народов живет в России? // Демоскоп-weekly: Население и общество: бюллетень. М., 2010. С. 435–436. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema01.php>

² См.: *Социальная психология : словарь* / под ред. М. Ю. Кондратьева. М., 2006.

³ См.: *Оллпорт Г.* Природа предубеждения // Век толерантности. М., 2003.

⁴ Цит. по: *Крысько В. Г.* Союз наук в развитии этнической психологии : хрест. по социальной психологии / сост. Т. М. Бостанджиева. Тобольск, 2003.

⁵ См.: *Межэтническая нетерпимость: причины и факторы распространения.* М., 2009. URL: www.oprf.ru/ru/documents/498/